
Охота и антиохотничьи тенденции в современном обществе

УДК 639.1: 502.34

А.В. Винобер

*Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия***ОХОТА, ОХОТНИКИ И ТАК НАЗЫВАЕМЫЕ «ЗООЗАЩИТНИКИ»**

Рассмотрены некоторые аспекты феномена охоты. Автор отмечает, что в последние годы (и особенно – в последние месяцы) тема антиохотничьих тенденций в российском обществе явно потеснила многолетнюю тему кризиса в охотничьем хозяйстве. Во второй части статьи представлена экспериментально-прикладная систематика так называемых «зоозащитников» (ТНЗЗ), которая учитывает в первую очередь социально-психологические детерминанты участия и поведения: ценности, убеждения, потребности, мотивы и интересы и т.п. Автор выделяет 4 типа ТНЗЗ: идеологи, провокаторы, зоолюбленные, жалостливые.

Ключевые слова: охота, охотник, феномен охоты, антиохотники, антиохотничье движение, зоорадикалы, зоозащитники, классификация, социальная группа.

В конце 60-х или в начале 70-х годов прошлого столетия в Советском Союзе с большим успехом в кинопрокате пользовалась американская кинокомедия «Этот безумный, безумный мир». Такой динамичный веселый триллер о власти денег в капиталистическом мире, о погоне за чужим наследством и безумном обществе потребления. Думаю, если посмотреть этот фильм в наше время - он будет также актуален, и вызовет обратно сильные эмоции. Мир не меняется, но только усугубляется. Этот мир стал еще более безумным – если зреть в корень и философски оценивать научно-технический и социальный прогресс. Поэтому так важно помнить о своих истоках и традициях, на которых держится древняя охотничья культура. О том, что происходит с охотой, охотничьей культурой, с охотничьим хозяйством - существует немало публикаций, мнений и суждений. Приведем одно из них, которое нам видится серьезным и ответственным, и на первый взгляд, несколько пессимистичным: *«Роль охоты в обществе неуклонно снижается и, вероятно, тенденция к снижению продолжится по мере роста населения Земли и всё большей антропогенизации биосферы. Имидж охотника, уже заметно потускневший, с ростом природоохранных настроений в обществе будет, вероятно, регрессировать и далее».* [11]

«В Российской Федерации охота имеет глубокие исторические корни, является традиционным видом природопользования, является элементом

культуры и жизнеобеспечения многих народов, проживающих на её территории». [7]

Иркутский охотовед В.Н.Степаненко считает, например, что *«Сибирь стала частью России благодаря охоте. Русские люди пришли сюда в первую очередь за дикой пушниной, которая добывалась охотой. Создав адаптированную к местным условиям культуру природопользования, русские в Сибири остались русскими, что стало предпосылкой создания самой большой в мире страны. Охота, в первую очередь промысловая, стала естественной частью культуры сибирской деревни»*. [17]

Существуют десятки, если не сотни определений, что такое охота. Это может быть труд, профессия, призвание. Есть и такие, что позиционируют охоту как забаву, игру, спорт... Вопрос совсем не праздный – что есть охота в нашем безумном мире – эта последняя метафора касается сущности нашего мира, который сидит на ядерной пороховой бочке, «денно и ночью» превращает живую природу в ресурсы и товары потребления и создает земное царство глобальной урбанизации.

Что есть охота в нашем мире в начале XXI века?

Дальневосточный охотовед, географ и философ В.Н. Бочарников утверждает, что *«ОХОТА – это часть нашего бытия. Она живет не только в действиях, она живет в мыслях, думах, мечтах, бессонных ночах и переживаниях. Страстный охотник не будет спать неделями, переживая досадный свой промах или, напротив, в ожидании встречи со своей мечтой – поохотиться на экзотического зверя. И если только у нас есть опыт осознания собственных реальностей, мы становимся способны признавать реалистичность в других людях»*. [3]

Для полноты картины определения охоты, приведем рабочее определение, кто же такие охотники. *«Охотники - это не просто люди, занимающиеся охотой, а отдельная социальная группа, основу которой составляет охота, как особый вид деятельности человека. Охота как род занятий (основной или дополнительный) позволяет рассматривать охотников именно как самостоятельную социальную группу... Охотничья деятельность регламентируется специальными правовыми актами, а само охотничье сообщество характеризуется наличием ряда особых признаков, присущих именно охотникам (специальный язык, специальные знания и умения, особенности жизненного уклада и прочее). Охотникам свойственен целый ряд характерных особенностей, которые не свойственны (тем более в комплексе) для других категорий граждан (неохотников)»*. [16]

Так постепенно и незаметно мы подошли к третьему действующему лицу нашего очерка: кто же такие «так называемые зоозащитники»?

«Так называемых «зоозащитников» (ТНЗЗ) «волнуют судьбы» прежде всего отдельных особей и за то, что вы забили кролика и съели его, они (если увидят всю «процедуру» от и до), похоже, будут готовы чуть ли не забить вас (а может и без «чуть ли»), а вот более серьёзные и сложные влияющие на состояние целых популяций факторы их волнуют мало. То есть, говорить о том, что они приносят какую-либо пользу животному миру, на мой взгляд, явно не приходится.

Их воздействие направлено не на популяции животных, а на социум, на трансформацию общественного сознания, на подмену антропоцентризма, при котором «человек МЕРА всех вещей» зооцентризмом, при котором что человек, что собака, что улитка – все равны, у всех равные права, а у человека (как у «сверххищника») они должны быть ещё и дополнительно ограничены!» [15]

Меня всегда удивляла тема, когда праздный обыватель, как правило из столичных и других крупных урбанополисов, диктует через различные СМИ свое мнение и свою волю: «как жить» таежному аборигену в его таежных условиях: при морозе -50°C , в окружении стай волков и медведей-шатунов: ни в коем случае не стрелять! Есть морковку, и приносить себя в жертву хищникам, морозу и возвышенно ценностным представлениям комнатных натурофилов из далеких цивилизованных метрополий. [5]

Люди, лучше знающие и любящие реальную природу и много делающие для её сохранения (она для них по-прежнему реальная среда обитания) оказываются под тотальной критикой «комнатных природолюбов», которые в большинстве случаев не знают глубинных взаимосвязей в природе, видят её, в основном, по телевизору и посредством компьютера, но категорически навязывают (в весьма агрессивной форме) свои взгляды и ценности по отношению к природе тем, кто в ней реально живет.

В последние годы (и особенно – в последние месяцы) тема антиохотничьих тенденций в российском обществе явно потеснила многолетнюю тему кризиса в охотничьем хозяйстве. В первую очередь, по динамике роста научных публикаций, активности в интернет и усилению общественного резонанса в среде охотников и охотоведов - ответной реакции по постоянные провокации зоорадикалов, чаще всего невидимых и недоступных, проявляющих свою экспансию в виртуальном мире, и провоцирующих вполне реальные негативные последствия для охотничьего сообщества и охотничьего хозяйства России. Анализу и прогнозу развития антиохотничьего движения уделили внимание уже многие авторы [4, 6, 12, 13, 18 и др.], и в целом – отражаемая картина соответствует тому, что происходит в действительности.

Самый большой в мире ареал самобытной российской охотничьей культуры, глобализаторы и сопутствующие им, мечтают лишиться будущего и деклассировать эту культуру через своих, «якобы зеленых», праведников-антиохотников.

«Многообразие антиохотничьих детерминант можно рассматривать с разных ракурсов и придавать им разное значение. ... Попытки дискредитации охоты, широкомасштабность, системность, настойчивость и ясно выраженное идейное сопровождение которых не оставляют сомнений в их глубокой теоретической проработке, следует рассматривать в аспекте принадлежности к категориям более высокого порядка, концепция которых заключается в изменении общественного отношения к культурно-историческим формам бытия». [7]

«Экспансия «зелёных» антиохотников чрезвычайно агрессивна также как акции иных религиозных фундаменталистов или националистов всех мастей. Она также отвратительно пропагандистски нечистоплотна». [1]

В качестве примера – акция зоорадикалов. *«В России Фронт освобождения животных состоит из автономных групп – ячеек. Их размер варьируется от одного человека до многих людей, работающих вместе. Каждая из этих групп обычно неизвестна не только общественности, но и другим группам.*

Из племсовхоза «Пушкинский» выкрадено 205 хорьков и выпущено на свободу. Из питомника лабораторных животных в деревне Сидориха Московской области было выпущено более 20 000 крыс, хомяков и мышей, на звероферме в Ленинградской области – 32 000 норок». [8]

«Зоорадикализм – это проблема далеко не чисто охотничья. Это ПРОБЛЕМА ОБЩАЯ, проблема современного общества, затрагивающая охотников, ветеринаров, рыбаков, животноводов, звероводов и прочих. Восприятие их псевдоценностей молодежью, приводит к тому, что люди перестают понимать, как устроена природа, какие в реальности в ней происходят процессы». [15]

Подводя краткий итог вышеобозначенным антиохотничьим тенденциям и акциям так называемых «зоозащитников» и зоорадикалов, хочется привести еще одну очень верную идею, высказанную И.А.Гребневым: *«Противодействие радикальным антиохотничьим тенденциям обуславливает необходимость теоретического обоснования охоты в современных исторических реалиях и выработки понятийного аппарата, необходимого для осуществления успешного противодействия таким деструкциям». [7]*

Думаю, что не «открою Америки», выражая своё субъективное мнение по поводу зоорадикализма, но, возможно, это мнение кому-то покажется по-

лезным в поиске истины и выработки конструктивной программы для охотоведения и охотничьего хозяйства по отношению к так называемым «зоозащитникам» (ТНЗЗ) – термин этот автор позаимствовал у кировского охотоведа А.В. Пушкина [15], так как этот термин, на мой взгляд, весьма адекватно отражает сущность антиохотничьей аудитории и её устремления. Для подавляющей части ТНЗЗ жизненное кредо: «Казаться, а не быть». То есть, все действия и акции направлены на то, чтобы создать у себя самих образ благородных защитников животного мира и всей природы, образ своеобразных «Робин Гудов», спасающих диких животных от «кровожадных охотников». При том, что большинство из ТНЗЗ обладают самыми примитивными (а часто – просто извращенными) знаниями о самих диких животных, об охоте и охотниках.

А.В. Пушкин в одной из своих публикаций приводит подробную систематику ТНЗЗ (антиохотников) [14, 15]. В нашем очерке мы используем упрощенную систематику ТНЗЗ, которая легко применима на практике и позволяет быстро диагностировать ТНЗЗ, и в соответствии с этим – формировать ответную конструктивную реакцию. Наша экспериментально-прикладная систематика ТНЗЗ учитывает в первую очередь социально-психологические детерминанты участия и поведения: ценности, убеждения, потребности, мотивы и интересы и т.п. В соответствии с вышеназванными детерминантами, точнее их концептуально-различной комбинацией, мы выделяем 4 типа ТНЗЗ: «идеологи», «провокаторы», «зоовлюбленные», «жалостливые».

1 тип - «Идеологи».

Это основная сила, провоцирующая и управляющая антиохотничьим движением. Их немного. Точнее – единицы, но занимаются они своим делом всю сознательную жизнь, делают это талантливо и профессионально. Как правило, зоорадикализм у них сочетается с преследованием определенных (практически неафишируемых) политических и психологических целей (национализм, русофобия, преодоление фрустрации и др.). Собственно, зоорадикализм для них не самоцель, а средство и метод достижения невидимых скрытых политических и психологических целей (опережая события: «зоовлюбленные» верят им и думают, что они такие же «зоовлюбленные», но на самом деле – им плевать на всех этих зверушек – цель и смысл их деятельности в иной сфере). В настоящее время этот тип существенно пополняется ранее практически неизвестной публикой – «нетократами». «Идеологи-нетократы» – это на порядок более опасная публика, потому что эти деятели, как правило, действуют инкогнито, стараясь не оставлять следов своего участия и присутствия. Бывают исключения – они тоже публикуются и занима-

ются саморекламой, но это более слабые деятели и, как правило, они вскоре сходят с дистанции, если не делают из зоорадикализма бизнеса. Пояснение: все «идеологи» имеют источники существования и развития зоорадикальной активности – они не альтруисты (как и большинство революционеро-организаторов) – и потому всегда ищут спонсоров и работодателей для своего «зоорадикализма». Таковыми выступают различные фонды, транснациональные корпорации, конкуренты охотников, частные доноры, а иногда и представители отдельных государственных структур, не любящих афишировать свою деятельность.

2 тип – «провокаторы».

Представителей этого типа существенно побольше, чем «идеологов», но, как правило, это люди не постоянные (они кочевники-универсалы, от одной темы к другой, от одной аудитории к третьей). Их задачи – внести сильную лепту в зарождающийся процесс выражения общественного мнения или общественной акции. Они могут даже на некоторое время вживаться в роль «зоовлюбленных» и сливаться с толпой, а иногда, и просто руководить процессом. Если это не сетевые инкогнито, то в реальной жизни они достаточно легко и достоверно диагностируются – достаточно несколько контактов – коммуникаций и сразу можно обнаружить их «зоорадикальное безразличие». Для них важен процесс, важна «буча», «замутить» и в удобный момент плавно ускользнуть в новую тему.

3 тип – «зоовлюбленные».

Не рекомендую путать их зоофилами – это совсем другая категория. Может, корректней их называть «зооцентристами». Но зооцентризм – это более абстрактное определение, которое требует напрягать воображение и строить схемы-модели взаимоотношений (кто там центрист, кто – периферист и т.д.)

«Зоовлюбленный» – это самый настоящий зоорадикал. Он испытывает психологическое чувство влюбленности к различным видам животных (в том числе волкам, медведям, шакалам, крокодилам, акулам, кобрам, удавам ...). Но это психологическое чувство чаще всего воспитанно виртуальными и бесконтактными средствами (зоопарк, телевизор, интернет, фильмы, фотографии, чтение Дж.Даррелла и Д.Адамсон...). Представления его о физиологии и этологии всевозможных многочисленных животных чаще всего неадекватны реальности (образ из мультфильма «Маугли» и др., где медведя и пантеру можно погладить по голове, или лечь на них как на диван или скакать на них верхом...). Зоорадикалы или зоовлюбленные – это самая эмоциональная, самая «ударная» сила антиохотничьего движения. Они могут выставлять пикеты на морозе -30С и ниже, они полностью сливаются с ролью

своего выдуманного «Робин Гуда», и долгое время живут под впечатлением своего «зооцентристского призвания». С ними трудно дискутировать и что-то объяснять им логически. Лучше всего на них воздействуют видеоматериалы, где их «любимые зоогерои» нападают на людей и домашний скот, снятые крупным планом или дать им возможность переночевать в джунглях одну ночь...

4 тип – «жалостливые».

Это более массовая аудитория. Они не фанаты зооцентризма. Но они очень эмпатийны и впечатлительны. Если им показать видеоролик, где ужасные охотники безжалостно убивают диких зверушек – они будут очень впечатлены, и подпишут любую петицию и воззвание в защиту представителей животного мира.

Конечно, все вышперечисленные четыре типа не могут исчерпать всего многообразия ТНЗЗ. Куда, например, отнести орнитологов, которые построили всю свою науку на добыче тушек редких, мелких и малосъедобных птичек, а потом вдруг стали «зеленеть» и просто ненавидеть охотников? [10, 11]

В полезной и весьма познавательной книге Чашухина В.А. «Человек и охотничьи животные: изменение среды обитания», есть небольшой фрагмент, где автор(разделяем с ним эту точку зрения) касается причины массового исчезновения видов животных (особенно, крупных млекопитающих) в плейстоцене. Расхожее мнение, бытующее в сознании общества массового потребления, да и во многих научных трудах – всех этих крупных животных истребили древние кровожадные охотники. *«Обвинение плейстоценовых представителей человеческого рода в уничтожении мамонтов, шерстистых носорогов, пещерных львов, гигантских оленей и прочих ископаемых представителей прошлого... Смысловое содержание картин убийства мамонтов толпой одетых в шкуры людей, легко доступно широкому кругу лиц, ничего не ведающих о природных катаклизмах плейстоценовой эпохи и не осознающих экологических закономерностей развития органического мира... Надо обладать незаурядной способностью к воображению, чтобы представить существо, выгнавшее пещерного льва из его логова и тем предрекающее его кончину как биологического вида».* [19]

Но есть еще другая, остросужетная книга «В защиту волков», которая продолжает тему охотников-истребителей на современном этапе. Автор её В.Борейко – неутомимый идеолог украинского антиохотничьего движения. Два фрагмента из этой книги. *«... Варварское истребление волков в России стало аморальной национальной традицией. Следует подчеркнуть, что в последнее время рост террора в отношении волков в России тесно связан с*

ростом шовинистических настроений, ксенофобией в отношении «инородцев». ... Думается, уже в недалеком будущем появятся суды, решающие споры между человеком и природой. Естественно, в качестве адвокатов для волков, шакалов, серых ворон и жуков-дровосеков в них будут выступать защитники дикой природы и диких животных. В таких судебных заседаниях, при определении прав человека на деревья или дичь нужно учитывать техническую вооруженность человека. Если численность и даже биомасса последнего не больше, чем жука-тилильщика, необходимо принять во внимание и тот факт, что для жука дерево – источник жизни, а для человека – материал для совершенно бесполезных вещей, вроде виселиц или супер-мебели для новых русских». [2]

Как ни печально осознавать, но все эти антиохотничьи движения и тенденции, которые изрядно могут навредить охоте и охотничьему хозяйству в Российской Федерации – есть вполне управляемый диверсионный процесс, несмотря на его внешнюю стихийность и претензии на самозародившееся и прогрессирующее общественное мнение – процесс, который является составным компонентом более масштабного процесса имя которому – глобализация. И противостоять ему будет крайне сложно, особенно, если в правительстве, включая в первую очередь главу нашего государства, не будет понимания о том, что есть подлинная охотничья культура, что есть реальное охотничье хозяйство и каков его потенциал и значение для страны. И способствовать такому пониманию можно только общими усилиями всей (как любили говорить в прошлом веке) прогрессивной охотничьей общественности и всей охотоведческой науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байгозин Д. П. Рассмотрение фактов антиохотничьей пропаганды в аспекте дискриминации граждан - охотников / Д. П. Байгозин // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2016. – 3. – С. 11-13
2. Борейко В.Е. В защиту волков. Киев: Киевский эколого-культурный центр, 2011. 156 с.
3. Бочарников В.Н. Социальная психология, общество и охота / В.Н. Бочарников // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: Сб. материалов 1-й международной научно-практической конференции (Иркутск, 4-7 апреля 2014 г.) – Иркутск: ИрГСХА, 2014. - С. 65-68
4. Бриних В.А. Этические и эколого-правовые ограничения весенней охоты / В.А. Бриних // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2017. – 1 (4). – С.40-45
5. Винобер А.В. Феномен охоты в современной России: опыт социального психоанализа / А.В, Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. - 2017. №2 (5). – С. 17-22

6. Винобер Е.В. Антиохотничьи тенденции: аналитический рунет-обзор / Е.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: Сб. материалов 3-й международной научно-практической конференции (Иркутск, 28-31 октября 2015 г.) – Иркутск: Оттиск, 2015 – С.65-70
7. Гребнев И.А. О необходимости определения деструктивной антиохотничьей деятельности как элемента антинациональной идеологии / И.А. Гребнев // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2017. – 1 (4). – С. 18-22
8. Краев Н.В. Движение против охоты – угроза национальной безопасности России / Н.В. Краев, В.Н. Краева // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2017. – 3 (6). – С.7-45
9. Матвейчук С. П. Антиохотничья лженаука: Даурский пример / С. П. Матвейчук // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: Сб. материалов 3-й международной научно-практической конференции (Иркутск, 28-31 октября 2015 г.) – Иркутск: Оттиск, 2015. – С. 52-57.
10. Матвейчук С. П. Антиохотничья лженаука: Красноярский пример / С. П. Матвейчук // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: Сб. материалов 3-й международной научно-практической конференции (Иркутск, 28-31 октября 2015 г.) – Иркутск: Оттиск, 2015. – С. 58-63.
11. Пучковский С.В. Биосфера, общество, охотничья фауна перспективы коэволюции. / С.В. Пучковский // Современные проблемы природопользования, охотоведения звероводства: материалы междунар. научн. – практ. конф., посв. 85-летию ВНИИОЗ, Киров, 22-25 мая 2007 г. – Киров, 2007. - С. 357-358
12. Пушкин А.В. Усовершенствование школьного образования как один из способов борьбы с распространением в обществе антиохотничьих настроений / А.В. Пушкин // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: Сб. материалов II международной научно-практической конференции (Иркутск, 28-31 октября – 2014 г.). – Иркутск: Оттиск, 2014. – С. 93-97
13. Пушкин А. В. К вопросу о привлечении антиохотников к правовой ответственности / А. В. Пушкин // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: Сб. материалов 4-й международной научно-практической конференции (Иркутск, 28-31 октября 2016 г.). – Иркутск: Оттиск, 2016. – С. 26-30
14. Пушкин А. В. К разработке определения понятия «антиохотник» / А. В. Пушкин // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2017. – 1 (4). – С.23-39
15. Пушкин А.В. О некоторых прорехах в обороне охотников от зоорадикалов. URL: <https://clck.ru/CVn6o>
16. Пушкин А.В. Охотники – социальная группа / А. В. Пушкин, В. В. Грецов // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2017. – 3(6). - С. 165-176
17. Степаненко В.Н. Охота в культуре сибирской деревни / В.Н. Степаненко // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2016. – 3. – С.14-22

18. Суворов А.П. Охота под прицелом милосердия / А.П. Суворов // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2017. – 3 (6). – С.46-55

19. Чащухин В. А. Человек и охотничьи животные: изменение среды обитания. - Киров: ВНИИОЗ РАСХН. - 2010. – 141

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

HUNTING, HUNTER AND SO-CALLED «ANIMAL RIGHTS ACTIVISTS»

The article discusses some aspects of the phenomenon of hunting. The author notes that in recent years (and especially in recent months) the theme of anti-hunting tendencies in the Russian society obviously pushed the perennial topic of the crisis in hunting economy. In the second part of the paper presents experimental and applied systematics of the so-called animal rights activists, which takes into account primarily the social psychological determinants of participation and behaviour: values, beliefs, needs, motives and interests, etc. the Author distinguishes 4 types so-called animal rights activists: ideologues, provocateurs, who loves animals, compassionate.

Key words: hunting, hunter, anti-hunters, the anti-hunting movement, zoo-radicals, animal rights activists, classification, social group.

Поступила в редакцию 25 января 2018